

§ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Береговая Е.В.

ПРОБЛЕМА ДВОЙСТВЕННОСТИ СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

Аннотация: В научных кругах широко обсуждается проблема двойственности статуса мировых судей в структуре судебной власти: являются ли они судьями субъектов Российской Федерации, как это закреплено законодательно, или фактически имеют статус судей федеральных судов. Проблема двойственного положения мировых судей связана с вопросами законодательного отнесения должности мирового судьи к государственной должности Российской Федерации или к государственной должности субъекта Федерации. Решение указанной проблемы связывается с вопросами отнесения организационного обеспечения деятельности мировых судей на федеральный либо региональный уровень. В целом решение проблемы сводится к предложениям о перспективах развития мировой юстиции как звена судебной системы: от исключительно нижнего звена судов общей юрисдикции до формирования автономных судебных систем субъектов Российской Федерации. В настоящей статье на основе анализа многочисленных точек зрения на решение поставленной проблемы, а также с учетом результатов социологического исследования делается попытка её осмысления, оценивается практическая значимость решения проблемы двойственного положения мировых судей. Сделанные выводы подвергают сомнению пути решения проблемы, связанные с отнесением должности мирового судьи и его организационного обеспечения на федеральный либо региональный уровень, поскольку проблема лежит глубже: необходимо переосмысление роли и места мировой юстиции в системе судебной власти.

Review: Academic community widely discusses the problem of the dual status of justices of the peace in the structure of judicial power. Are they the judges of the constituents of the Russian Federation as it is stated by law or do they in fact have the status of federal judges? The problem of the dual status of justices of the peace is related to the question whether the position of the justice of the peace should be legally assigned to the public position of the Russian Federation or public position of the constituent of the Russian Federation. Solution of the aforesaid problem is associated with the questions whether the organizational support of activity performed by the justices of the peace should be referred to the federal level or regional level. In general, the solution of the problem reduces to suggestions about future development of the commission of the peace as an element of the judicial system, from the lowest courts of the law magistrate to autonomous judicial systems of the constituents of the Russian Federation. Based on the analysis of numerous points of view on the solution of the aforesaid problem as well as taking into account the results of the opinion survey, the author of the present article provides a better insight into the problem and evaluates the practical importance of solving the problem of the dual status of justices of the peace. Conclusions made by the author question the solution of the problem related to assigning the position of the justice of the peace or organizational support of activity performed by the justice of the peace to the federal or regional level. According to the author, the problem is more profound and it is necessary to take another look at the role and place of the commission of the peace in the system of judicial power.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, мировая юстиция, мировые судьи, статус мировых судей, обеспечение мировых судей, двойственность статуса судей, перспективы развития, проблемы статуса судей, суды субъекта России.

Keywords: judicial power, judicial system, justice of the peace, dual status of justices of the peace, prospects for further development, the problem of the status of judges/magistrates, courts of the Russia's constituent.

Одной из основных проблем российской мировой юстиции является двойственность положения мировых судей в структуре судебной власти. Институт мировой юстиции не затронут Конституцией Российской Федерации. Его правовое регулирование осуществляется органами власти на федеральном и региональном уровнях. Несмотря на то что мировые судьи отнесены к судам субъектов Российской Федерации¹, полномочия, порядок деятельности и создания должностей мировых судей устанавливаются на федеральном уровне, а порядок назначения (избрания) мировых судей – на региональном. Общее число мировых судей и количество судебных участков субъектов Российской Федерации определяются федеральным законом, а создаются и упраздняются судебные участки, должности мировых судей законами субъектов Российской Федерации.

Проблема двойственности положения мировых судей в структуре судебной власти является предметом многих исследований и статей, её решение сводится к различным точкам зрения и предложениям.

В целом исследователи единодушны в том, что признаки мировых судей, позволяющие охарактеризовать их в качестве судов субъектов, недостаточны и статус мировых судей отличается от статуса федерального судьи незначительно (в основном в части порядка назначения (избрания) на должность). Так, Д.А. Авдеев, А.Л. Бредихин, А.Р. Гарифуллина и ряд других ученых отмечают, что мировые судьи фактически являются судьями федеральных судов общей юрисдикции². По мнению некоторых авторов, мировые судьи могут быть отнесены к судам субъектов Российской Федерации, но с определенными оговорками, поскольку, во-первых, финансирование мировых судей (зарботная плата и социальные выплаты) осуществляется из федерального бюджета; во-вторых, второй инстанцией к мировым судьям являются суды общей юрисдикции в лице

федеральных судов³. Другие исследователи полагают, что конституционные (уставные) суды по сравнению с мировыми судьями в большей степени соответствуют статусу суда субъекта⁴. Встречаются также утверждения о том, что статус мировых судей вообще не соответствует статусу суда субъекта Российской Федерации⁵. В.А. Терехин замечает, что в Российской Федерации на региональном уровне фактически нет полноценной судебной власти, не «срабатывают» принцип разделения властей и система сдержек и противовесов⁶. Его позицию разделяет Г.П. Муратшина⁷.

Далее точки зрения ученых расходятся в видении перспектив развития института мировой юстиции, разбиваясь на два полярных мнения. Первые и их большинство, разделяют господствующее положение о том, что основополагающим элементом конституционных основ судебной системы является её единство⁸. Сторонники данной позиции утверждают, что идеи создания самостоятельной местной судебной системы, отделенной от единой судебной системы Российской Федерации, являются неприемлемыми⁹. Более того, по мнению ряда ученых, для российского государства было всегда характерно тяготение к единой судебной системе с высокой степенью централизации судебных полномочий и соответствующих органов¹⁰.

¹ О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

² Авдеев Д. А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – С. 10; Бредихин А. Л. Федеративная система Российской Федерации, 2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Гарифуллина А. Р. Некоторые аспекты организационного обеспечения деятельности мировых судей // Рос. судья. – 2012. – № 6. – С. 6.

³ Косолапов М. Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации (конституционные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 18–19.

⁴ Муратшина Г. П. Организация судебной власти в Республике Башкортостан (на примере мировых судей) // Мировой судья. – 2012. – № 9. – С. 23.

⁵ Попондопуло В. Ф. Система третьей власти: от горизонтальной власти к вертикальной // Закон. – 2004. – № 10. – С. 113.

⁶ Терехин В. А. К вопросу о возможности передачи мировой юстиции на федеральный уровень // Рос. юстиция. – 2009. – № 2. – С. 27.

⁷ Муратшина Г. П. Указ. соч. – С. 23.

⁸ См., напр.: Тихомиров Ю. А. Конституционные основы судебной системы // Судебная власть в России: роль судебной практики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – С. 7–8.

⁹ См., напр.: Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004. – С. 105.

¹⁰ См., напр.: Александрова Р. Единство судебной системы – важнейший принцип судостроительства в Российской Федерации // Арбитр. и гражд. процесс. – 2006. – № 11. – С. 10–14.

Вторые, их меньшинство, предлагают вариант создания автономных судебных систем субъектов Российской Федерации, построенных на основе вертикального типа организации судебных систем¹¹.

По результатам проведенного нами социологического исследования в Республике Коми и в Пермском крае 18 % опрошенных мировых судей и работников их аппаратов (16 % в Республике Коми и 24 % в Пермском крае) полагают, что мировая юстиция должна быть самостоятельной ветвью судебной власти субъекта Российской Федерации со своей системой пересмотров решений мировых судей¹². Подавляющее же большинство опрошенных характеризуют мировую юстицию по факту как основное, нижнее звено судебной системы общей юрисдикции (78 %, при этом 81 % в Республике Коми и 71 % в Пермском крае)¹³.

Высказывается предположение о том, что мировые судьи, если они действительно суды субъектов Российской Федерации, должны разрешать дела только на основе законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а не актов федерального уровня¹⁴. Данное утверждение оспаривается Г.П. Муратшиной, полагающей, что два уровня законодательства России как федеративного государства (федеральное и региональное) образуют единое правовое поле¹⁵.

В научной литературе встречается также точка зрения о том, что мировые судьи, учитывая их предназначение, исторический опыт развития, особенности деятельности и компетенцию, точнее идентифицировать не как суды субъектов Российской Федерации, а как муниципальные суды, входящие в систему местного самоуправления¹⁶. Конечно, действовавшие в России XIX в.

мировые судьи были местными судами и стояли несколько обособленно от других судов. Подтверждением этому служит тот факт, что решения мировых судей не могли быть пересмотрены иными судами, кроме съезда мировых судей. Однако следует согласиться с аргументами, приведенными Г.П. Муратшиной о том, что отнесение современных мировых судей к системе местного самоуправления лишило бы их государственного статуса и повлекло бы за собой целый ряд негативных последствий¹⁷.

Двойственная природа института мировых судей как судов общей юрисдикции, составляющих звено этой системы, и одновременно судей субъектов Российской Федерации вызывает определенные трудности в разрешении вопроса законодательного отнесения должности мирового судьи к государственной должности Российской Федерации или к государственной должности субъекта Федерации. В отличие от судей федерального суда, включенных в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»¹⁸, мировые судьи в указанные перечень не включены, хотя законом для них установлен единый с федеральными судьями статус.

В. Пашков, решая вопрос о включении мирового судьи в указанный перечень, проводит параллель с должностью руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Он указывает, что должность руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации включена в сводный перечень государственных должностей Российской Федерации на основе принципа единства федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации). Основываясь на принципе единства построения судебной системы Российской Федерации (данный вопрос был предметом рас-

¹¹ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. – С. 113.

¹² Береговая Е. В. Мировая юстиция в российской политической системе (по материалам социологического исследования) // Политика и О-во. – 2013. – № 8. – С. 990.

¹³ Там же.

¹⁴ Жуйков В. М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела. – М.: СПАРК, 2002. – С. 5–6.

¹⁵ Муратшина Г. П. Указ. соч. – С. 24.

¹⁶ Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Гос. и право. – 1997. – № 8. – С. 47.

¹⁷ Муратшина Г. П. Указ. соч. – С. 24.

¹⁸ Рос. газета. – 1995. – 17 янв.

смотрения в Конституционном Суде Российской Федерации¹⁹), мировой судья может, как и руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, относится к государственной должности Российской Федерации, а не ее субъекта, подчеркивает В. Пашков²⁰. С его аргументацией согласна А.Р. Гарифуллина²¹.

Указанное мнение отражает позицию VII Съезд судей и Совета судей Российской Федерации. Первый высказал предложения о включении должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей РФ, наделении его полномочиями, аналогичными полномочиям председателя районного суда по отношению к аппарату судьи, с целью исключить зависимость мирового судьи от органов исполнительной власти субъектов РФ²². Совет судей Российской Федерации указал, что отнесение должности мирового судьи к государственной должности Российской Федерации позволит обеспечить единство судебной системы, исключить возможность регионального воздействия на осуществление правосудия, сохранить единый государственный суд, имеющий полномочия по осуществлению правосудия именем Российской Федерации²³. В соответствии с решением Совета судей Российской Федерации принято обращение к Президенту РФ о включении

государственной должности «мировой судья» в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации.

В научных кругах предлагаются различные пути решения проблемы двойственности статуса мировых судей, но многие из них сводятся к решению вопроса об организационном обеспечении их деятельности: от того на какой уровень, федеральный и региональный, оно отнесено, будет зависеть статус мировой юстиции.

Так, В.В. Дорошков выделяет три основных варианта решения данного вопроса: 1) передача обеспечения деятельности мировых судей на федеральный уровень в полном объеме; 2) передача материально-технического обеспечения деятельности мировых судей на федеральный уровень; 3) передача полномочий по организационному обеспечению мировых судей Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации с упразднением соответствующих органов (служб) в органах государственной власти субъектов Российской Федерации²⁴.

По мнению С. Князькова, возможны два варианта решения вопроса в организации деятельности мировых судей: 1) возложить на Судебный департамент при Верховном Суде РФ только часть функций по обеспечению деятельности, сохранив материально-техническое обеспечение за субъектами РФ; 2) полностью передать Судебному департаменту функции организационного обеспечения для установления единства статуса судей РФ и единых условий осуществления правосудия.

При этом полагают, что сохранение части организационных функций за субъектами Федерации может привести к неравномерному развитию института мировых судей в различных регионах, противопоставлению статусов федерального и мирового судьи²⁵. Большинство исследователей проблемы избирают вариант полной передачи обеспечения деятельности мировых судей на федеральный уровень. Так, по

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 17. – Ст. 1658.

²⁰ Пашков В. О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата (с очередного заседания Совета судей Российской Федерации) // Мировой судья. – 2008. – № 7. – С. 31.

²¹ Гарифуллина А. Р. Указ. соч. – С. 5–10.

²² Постановление VII Всероссийского съезда судей от 04.12.2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // Судья. – 2008. – № 12.

²³ Постановление Совета судей Российской Федерации от 15.05.2008 г. № 219 «О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата» // Информ. бюл. Прокуратуры Респ. Татарстан. – 2008. – № 8 – С. 153–154.

²⁴ Дорошков В. В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития // Мировой судья. – 2009. – № 1. – С. 4–5.

²⁵ Максимов В. В. История и современное состояние мировой юстиции в России // Журн. рос. права. – 2001. – № 9. – С. 26–28.

Политика и общество 5 (113) • 2014

мнению В.В. Дорошкова, первый из предложенных им вариантов является наиболее правильным и предполагает²⁶:

– отнесение расходов на кадровое, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности мировых судей к обязательствам Российской Федерации;

– решение вопроса о строительстве новых помещений или выкупе имеющихся помещений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований;

– увеличение численности работников Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его управлений в субъектах Федерации, которые заменят работников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мировых судей.

С указанным мнением соглашаются и другие исследователи. Так, А.Р. Гарифуллина видит преимущество полной передачи обеспечения деятельности мировых судей на федеральный уровень в том, что данный подход позволит обеспечить равный уровень материально-технического обеспечения судей судов общей юрисдикции, и прежде всего мировых судей. «Безусловно, это потребует выделения значительных средств из федерального бюджета. Кроме того, передача организационного обеспечения деятельности мировых судей, на наш взгляд, повлечет изменение статуса мировых судей как судей субъектов Российской Федерации»²⁷.

По мнению С. Князькина передача на федеральный уровень полномочий по решению вопросов деятельности мировых судей вызвана рядом объективных причин. Во-первых, порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается законами субъектов РФ, принятие которых зачастую затягивается, порождая невозможность функционирования мировых судей. Во-вторых, в ряде субъектов РФ некоторое время местные органы власти не назначали мировых судей в связи с отсутствием денежных средств в бюджетах субъектов на мате-

риально-техническое обеспечение деятельности мировых судей²⁸.

В. Терехин считает, что вопросы по организационному обеспечению мировых судей необходимо решать через органы Судебного департамента ввиду отсутствия у некоторых субъектов Российской Федерации достаточных средств для финансирования деятельности мировых судей²⁹. Другие, напротив, утверждают, что Судебный департамент не в состоянии решить стоящие перед мировой юстицией задачи в полном объеме³⁰.

В вопросах организационного, в том числе материально-технического, обеспечения деятельности мировых судей отсутствует четкая определенность. Это и понятно, учитывая двойственную правовую природу мировых судей. В то же время двойственность правового статуса мировых судей неизбежна, пока они одновременно будут и судами общей юрисдикции, составляющими звено этой единой системы, и судьями субъектов Российской Федерации. Важно при таком их статусе правильно организовать их деятельность, обеспечив повышение качества осуществления правосудия и, следовательно, выполнение задач по защите прав и свобод граждан.

Полагаем, что озвученные причины передачи на федеральный уровень полномочий по решению вопросов деятельности мировых судей, либо уже решены (в части образования органов мировой юстиции в регионах России), либо могут быть решены и без передачи указанных полномочий на федеральный уровень. Учитывая разные финансовые возможности регионов, достаточно в федеральный закон ввести ссылку на нормативы обеспечения мировых судей, установленные законодательством субъектов Российской Федерации. В настоящее время нормативы материально-технического обеспечения мировых судей разработаны Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, но имеют рекомендательный характер. В некоторых российских субъектах (например, в Республике Адыгея, г.

²⁶ *Дорошков В. В.* 10-летний юбилей института мировых судей... С. 5.

²⁷ *Гарифуллина А. Р.* Указ. соч. – С. 7.

²⁸ *Князькин С.* Институт мировых судей: проблемы функционирования // *ЭЖ-Юрист.* – 2012. – № 17. – С. 6.

²⁹ *Терехин В.* Почему урезана компетенция мировых судей // *Рос. юстиция.* – 2000. – № 10. – С. 2.

³⁰ *Анохина В. Ю.* Вопросы организационного обеспечения деятельности мировых судей // *Рос. юстиция.* – 2006. – № 11. – С. 43.

Москве, Кировской, Новгородской, Кемеровской областях) подобные нормативы утверждены. Отсылка к ним в федеральном законодательстве позволила бы организовать обеспечение мировых судей на нормативах, официально установленных в каждом регионе. В дальнейшем для выравнивания уровня обеспечения мировой юстиции во всех субъектах России указанные нормативы закрепить на федеральном уровне.

Характерно, что по результатам социологического исследования среди мировых судей и работников их аппаратов большинство респондентов (61 %, при этом 62 % в Республике Коми и 59 % в Пермском крае) не согласны с мнением, что приравнение к статусу федеральных судей правового статуса мировых судей, являющихся судьями субъекта России, создает двойственное, неопределенное положение мировой юстиции в судебной системе. 39 % принявших участие в опросе (38 % в Республике Коми и 41 % в Пермском крае), напротив, видят в такой ситуации неопределенность статуса мирового судьи³¹. В целом результаты опроса не показывают актуальность проблемы двойственного статуса мирового судьи среди представителей института мировой юстиции, приспособившихся работать в реально существующих политико-правовых условиях.

Таким образом, предлагаемые пути решения проблемы двойственности статуса мировых судей в России связаны с отнесением должности мирового судьи и его организационного обеспечения на определенный государственный уровень (федеральный или региональный). Однако решение этих вопросов не решит поставленной проблемы, пока не будет ясного представления о роли и месте российской мировой юстиции в системе судебной власти: то ли это нижнее звено судов общей юрисдикции, то ли это система судов субъектов, входящая в единую судебную систему страны. При этом выбор и изменение статуса мировых судей возможно исключительно с учетом целей и задач данного института: повышение качества правосудия, оперативность судопроизводства, максимальная приближенность и доступность правосудия для населения, возможность урегулирования конфликта миром.

³¹ Береговая Е. В. Указ. соч. – С. 991.

Библиография:

1. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 17. – Ст. 1658.
3. Авдеев Д. А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – 27 с.
4. Александрова Р. Единство судебной системы – важнейший принцип судоустройства в Российской Федерации // Арбитр. и гражд. процесс. – 2006. – № 11. – С. 10–14.
5. Анохина В. Ю. Вопросы организационного обеспечения деятельности мировых судей // Рос. юстиция. – 2006. – № 11. – С. 43–44.
6. Береговая Е. В. Мировая юстиция в российской политической системе (по материалам социологического исследования) // Политика и О-во. – 2013. – № 8. – С. 988–993.
7. Бредихин А. Л. Федеративная система Российской Федерации, 2012 // СПС «Консультант-Плюс».
8. Гарифуллина А. Р. Некоторые аспекты организационного обеспечения деятельности мировых судей // Рос. судья. – 2012. – № 6. – С. 5–10.
9. Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Гос. и право. – 1997. – № 8. – С. 44–50.
10. Дорошков В. В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития // Мировой судья. – 2009. – № 1. – С. 2–5.
11. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004. – 320 с.

12. Жуйков В. М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела. – М.: СПАРК, 2002. – 265 с.
13. Князькин С. Институт мировых судей: проблемы функционирования // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 17. – С. 6.
14. Косолапов М. Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации (конституционные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 25 с.
15. Максимов В. В. История и современное состояние мировой юстиции в России // Журн. рос. права. – 2001. – № 9. – С. 26–28.
16. Муратшина Г. П. Организация судебной власти в Республике Башкортостан (на примере мировых судей) // Мировой судья. – 2012. – № 9. – С. 23–32.
17. Пашков В. О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата (с очередного заседания Совета судей Российской Федерации) // Мировой судья. – 2008. – № 7. – С. 31–32.
18. Попондопуло В. Ф. Система третьей власти: от горизонтальной власти к вертикальной // Закон. – 2004. – № 10. – С. 113–118.
19. Постановление VII Всероссийского съезда судей от 04.12.2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // Судья. – 2008. – № 12.
20. Постановление Совета судей Российской Федерации от 15.05.2008 г. № 219 «О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата» // Информ. бюл. Прокуратуры Респ. Татарстан. – 2008. – № 8 – С. 153–154.
21. Терехин В. А. К вопросу о возможности передачи мировой юстиции на федеральный уровень // Рос. юстиция. – 2009. – № 2. – С. 27–31.
22. Терехин В. Почему урезана компетенция мировых судей // Рос. юстиция. – 2000. – № 10. – С. 2–3.
23. Тихомиров Ю. А. Конституционные основы судебной системы // Судебная власть в России: роль судебной практики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – С. 7–16.

References (transliteration):

1. Avdeev D. A. Pravovoi mekhanizm obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Tyumen', 2004. – 27 s.
2. Aleksandrova R. Edinstvo sudebnoi sistemy – vazhneishii printsip sudoustroistva v Rossiiskoi Federatsii // Arbitr. i grazhd. protsess. – 2006. – № 11. – С. 10–14.
3. Anokhina V. Yu. Voprosy organizatsionnogo obespecheniya deyatelnosti mirovykh sudei // Ros. yustitsiya. – 2006. – № 11. – С. 43–44.
4. Beregovaya E. V. Mirovaya yustitsiya v rossiiskoi politicheskoi sisteme (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) // Politika i O-vo. – 2013. – № 8. – С. 988–993.
5. Bredikhin A. L. Federativnaya sistema Rossiiskoi Federatsii, 2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Garifullina A. R. Nekotorye aspekty organizatsionnogo obespecheniya deyatelnosti mirovykh sudei // Ros. sud'ya. – 2012. – № 6. – С. 5–10.
7. Dmitriev Yu. A., Cheremnykh G. G. Sudebnaya vlast' v mekhanizme razdeleniya vlastei i zashchite prav i svobod cheloveka // Gos. i pravo. – 1997. – № 8. – С. 44–50.
8. Doroshkov V. V. 10-letnii yubilei instituta mirovykh sudei v Rossii i perspektivy ego dal'neishego razvitiya // Mirovoi sud'ya. – 2009. – № 1. – С. 2–5.
9. Doroshkov V. V. Mirovoi sud'ya. Istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatelnosti. – М.: Norma, 2004. – 320 s.
10. Zhuikov V. M. O roli mirovoi yustitsii v Rossiiskoi Federatsii. Nastol'naya kniga mirovogo sud'i, rassmatrivayushchego grazhdanskije dela. – М.: SPARK, 2002. – 265 s.
11. Knyaz'kin S. Institut mirovykh sudei: problemy funkcionirovaniya // EZh-Yurist. – 2012. – № 17. – С. 6.
12. Kosolapov M. F. Sud v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionnye aspekty): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2001. – 25 s.
13. Maksimov V. V. Istoriya i sovremennoe sostoyanie mirovoi yustitsii v Rossii // Zhurn. ros. prava. – 2001. – № 9. – С. 26–28.
14. Muratshina G. P. Organizatsiya sudebnoi vlasti v Respublike Bashkortostan (na primere

- mirovykh sudei) // Mirovoi sud'ya. – 2012. – № 9. – S. 23–32.
15. Pashkov V. O pravovoi reglamentatsii dolzhnosti mirovogo sud'i i sovershenstvovanii statusa sotrudnikov ego apparata (s ocherednogo zasedaniya Soveta sudei Rossiiskoi Federatsii) // Mirovoi sud'ya. – 2008. – № 7. – S. 31–32.
  16. Popondopulo V. F. Sistema tret'ei vlasti: ot gorizontal'noi vlasti k vertikal'noi // Zakon. – 2004. – № 10. – S. 113–118.
  17. Terekhin V. A. K voprosu o vozmozhnosti peredachi mirovoi yustitsii na federal'nyi uroven' // Ros. yustitsiya. – 2009. – № 2. – S. 27–31.
  18. Terekhin V. Pochemu urezana kompetentsiya mirovykh sudei // Ros. yustitsiya. – 2000. – № 10. – S. 2–3.
  19. Tikhomirov Yu. A. Konstitutsionnye osnovy sudebnoi sistemy // Sudebnaya vlast' v Rossii: rol' sudebnoi praktiki. – M.: GU-VShE, 2002. – S. 7–16.